

**Мария Александровна
ЕГОРОВА,**

начальник Управления
международного
сотрудничества Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
сопрезидент Международного
союза юристов и экономистов
(Франция), эксперт при
Межведомственной рабочей
группе по всесторонней
проработке международно-
правовых аспектов
обеспечения международной
информационной безопасности
при Министерстве
юстиции РФ, эксперт РАН,
доктор юридических наук,
профессор
maegorova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Илья Александрович
САМОЙЛОВ,**

доцент кафедры
предпринимательского,
трудового и корпоративного
права юридического
факультета имени
М. М. Сперанского Института
права и национальной
безопасности Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ, кандидат
экономических наук, доцент
maegorova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Влияние антимонопольного законодательства на формирование и деятельность корпоративных объединений

Аннотация. Рост масштабов бизнеса в современном мире приводит к неизбежным процессам концентрации капитала, что, в свою очередь, усиливает позиции крупных корпоративных объединений на различных отраслевых, географических рынках. Крупные корпорации и их объединения становятся основными игроками на различных рынках. В результате значительное число небольших компаний поглощается либо вытесняется с рынков крупными игроками. В статье приводятся современные тенденции развития антимонопольного регулирования по отношению к корпорациям, приведены примеры наиболее громких судебных разбирательств, касающихся нарушений конкурентного права. Авторами анализируется современное состояние российского антимонопольного законодательства в части определения корпоративных объединений, выделяются направления развития в отношении корпоративных объединений. Отмечается важность развития системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, а также указывается на положительные и отрицательные стороны добровольности внедрения такой системы. Предлагается обязательность антимонопольного комплаенса для крупных корпораций. Смягчение ответственности при наличии у корпоративного объединения антимонопольного комплаенса допустимо только при условии эффективного функционирования такой системы, а не формального наличия документации.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное законодательство, антимонопольное регулирование, корпорации, корпоративные объединения, согласованные действия, экономическая концентрация, соглашения, ограничивающие конкуренцию, антиконкурентные действия, антимонопольный комплаенс.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.95.7.066-076

MARIA A. EGOROVA,

*Head of the International Cooperation Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Co-President of the International Alliance of Lawyers and Economists (France),
Expert at the Interdepartmental Working Group on the Comprehensive Study of
International Legal Aspects of International Information Security at the Ministry of
Justice of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sci. (Law), Professor
maegorova@msal.ru*

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

ILYA A. SAMOILOV,

*Associate Professor of the Department of Entrepreneurial,
Labor and Corporate Law of the Speransky Law Faculty of the Institute of Law and
National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration Cand. Sci. (Law), Associate Professor
maegorova@msal.ru*

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**The impact of antitrust law
on the formation and activities
of corporate associations**

Abstract. *The growth of the scale of business in the modern world leads to the inevitable processes of concentration of capital, which, in turn, strengthens the position of large corporate associations in various industry and geographical markets. Large corporations and their associations are becoming major players in various markets. As a result, a significant number of small companies are taken over or squeezed out of the markets by large players. The article presents current trends in the development of antimonopoly regulation in relation to corporations, provides examples of the most high-profile litigation relating to violations of competition law. The authors analyze the current state of the Russian antimonopoly legislation in terms of the definition of corporate associations, highlight the directions of development in relation to corporate associations. The importance of developing a system of internal compliance with the requirements of the antimonopoly legislation is noted, and the positive and negative aspects of the voluntariness of the introduction of such a system are also indicated. It is proposed that antimonopoly compliance be mandatory for large corporations. Mitigation of liability if the corporate association has antimonopoly compliance,*
Keywords: *competition, antimonopoly law, antimonopoly regulation, corporations, corporate associations, concerted actions, economic concentration, agreements restricting competition, anticompetitive actions, antimonopoly compliance.*

Одной из отличительных черт современной экономики является укрупнение хозяйствующих субъектов, возникновение и стремительное развитие огромных корпораций. Именно они являются основными игроками на рынке. Если раньше такие корпорации возникали на базе производства материальных благ, то сейчас все больше экономических ресурсов принадлежит IT-гигантам. Но нельзя забывать и о крупных ритейлерах, а также о компаниях, работающих с природными ресурсами. Экономика ведущих стран опирается на деятельность наиболее крупных корпораций, а мировой рынок в основном поделен между транснациональными корпорациями.

Данная тенденция ведет к тому, что с рынка вытесняются, поглощаются небольшие компании, которые не могут составить конкуренцию крупным игрокам. Как замечал Адам Смит, конкуренция — это благо для общества, так как приводит к более эффективному распределению ресурсов и их использованию¹.

Ввиду этого роль антимонопольного законодательства сейчас возрастает, без вмешательства и регулирования со стороны государства избежать антиконкурентного поведения корпоративных объединений не представляется возможным.

При этом следует обратить внимание на то, что понимается под корпоративными объединениями в рамках антимонопольного законодательства, и насколько оно в полной мере отражает существующие на рынке тенденции формирования корпоративных объединений.

Прежде всего отметим, что Федеральный закон «О защите конкуренции» не содержит определения корпоративного объединения. Закон содержит различные варианты определения группы хозяйствующих субъектов и группы лиц, которые зачастую не дают возможности однозначного толкования, а значит, и применения.

В статье 4 Закона «О защите конкуренции», посвященной определению основных понятий, говорится о хозяйствующем субъекте или хозяйствующих субъектах (в п. 8 о дискриминационных условиях, в п. 9 о недобросовестной конкуренции, в п. 10 о монополистической деятельности), без определения того, каким образом эти хозяйствующие субъекты, упомянутые во множественном числе, связаны формально между собой.

В пункте 14 ст. 4 говорится о координации экономической деятельности, т.е. о согласовании действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельности на товарном рынке, на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов. При этом не являются координацией экономической деятельности действия хозяйствующих субъектов, осуществляемые в рамках «вертикальных» соглашений². Но что в данном случае понимается под координацией, и в каких формах она может осуществляться, в Законе не сказано.

Пункт 16 ст. 4 Закона «О защите конкуренции» говорит о приобретении акций (долей) хозяйственных обществ через покупку либо получение иной возможности осуществляемого акциями (долями) права голоса (т.е. о реализации такой формы корпоративного права, как право на участие в управлении).

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2003. С. 117.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

Таким образом, определяя основные понятия, используемые в антимонопольном законодательстве, Закон «О защите конкуренции» единственным образом формализует группу хозяйствующих субъектов как корпоративное объединение, основанное на контроле капитала участников такой группы.

В пункте 1 статьи 5 «Доминирующее положение» Закона доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Но, говоря о группе лиц (именно о группе лиц), оказывающих решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) затрудняющих доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам, можно столкнуться с внутренне противоречивой ситуацией.

Например, рассмотрим ситуацию на рынке смартфонов. Безусловный когда-то лидер в области производства смартфонов — американская компания Apple (сборочный завод в Китае), сегодня по продажам находится на третьем месте в мире, после южнокорейской компании Samsung и китайской Xiaomi. И это только благодаря тому, что из-за санкций китайская компания Huawei, которая делила во втором квартале 2020 г. с Samsung первое место по продажам смартфонов (по 20 % у каждого производителя, по данным Counterpoint), а в результате американских санкций против Huawei и отделения Honor, компания Huawei покинула топ-6 ведущих производителей, но ее долю на рынке заняли китайские производители Xiaomi, Oppo, Vivo и Realme³. Итак, все перечисленные компании являются в сумме явными монополистами на мировом рынке смартфонов (группа лиц, по формулировке Закона). При этом, очевидно, они являются активными конкурентами на этом рынке по отношению друг к другу. Достаточно вспомнить «конкурентные войны» между компаниями Apple и Samsung с многочисленными судебными исками по отношению друг к другу.

В этом и есть суть данного противоречия.

Но с точки зрения антимонопольного законодательства эти компании-конкуренты (как группа лиц) как раз и занимают в совокупности доминирующее положение по отношению, например, к не добившемуся на рынке успеха проекту YotaPhone (как и по отношению к любому новому варианту смартфона).

Кроме того, возникает проблема однозначно классифицировать корпоративную группу как совершающую «согласованные действия хозяйствующих субъектов», согласно ст. 8 Закона.

Например, в соответствии с этой статьей массовое объявление о постепенном переходе к выпуску автомобилей на гибридных и электродвигателях ведущими (и доминирующими на мировом рынке) автомобилестроительными компаниями, т.е. анонсирование перехода на новые, более прогрессивные технологии и является согласованными действиями хозяйствующих субъектов. Но тогда получается,

³ URL: <http://topmira.com/tehnika/item/666-proizvoditeli-smartfonov-2021>.

что любое публично декларируемое и осуществляемое действие компаний-конкурентов по переходу к выпуску товаров, основанных на новых технологических принципах, является предметом антимонопольного регулирования!

Наконец, статья 9 Закона «Группа лиц». Применительно не к отдельному хозяйствующему субъекту, а к группе хозяйствующих субъектов Закон определяет (п. 4 ст. 9), что это юридические лица, в которых более чем 50 % количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица.

Таким образом, как следует из проведенного анализа норм Закона «О защите конкуренции», четкие и однозначно трактуемые формулировки, определяющие группу лиц (хозяйствующих субъектов), относятся прежде всего к корпоративным объединениям, в которых одними и теми же лицами осуществляется такая форма корпоративного права, как право на участие в управлении (в том числе представительство в иных, кроме высшего, органах управления корпораций).

В то же время антимонопольное законодательство говорит и о договорных формах монопольных соглашений. Например, в ст. 11 вводится запрет на картельные соглашения в различных формах, но при этом такие хозяйствующие субъекты признаются независимыми и не входящими в корпоративное объединение.

Кстати сказать, современное антимонопольное законодательство прежде всего нацелено на регулирование позиции «товар по монопольной цене». То есть на самом деле его идеологической основой является антимонопольный закон Шермана, принятый в США в 1890 г. в период доминирования именно ценовой конкуренции на товарных рынках в условиях активного развития крупных корпоративных объединений холдингового типа.

Но современная ситуация на рынках кардинально отличается от той, которая была на рынке США более 100 лет назад.

Первый фактор — рынок продавца-монополиста остался в далеком прошлом. Вспомним знаменитый рекламный слоган модели «Т» первого монополиста на рынке массового автомобиля компании «Ford»: «Вы можете выбрать любой цвет для машины, только если он будет черным». Попробуйте сегодня в том же автосалоне продавать клиентам автомобиль исключительно в базовой комплектации и одного цвета! Вы просто разоритесь, так как подавляющее большинство потребителей предпочтет (за дополнительные деньги) адаптировать предлагаемый товар под свои индивидуальные запросы и потребности.

Если на рынке первичных ресурсов ценовой фактор до сих пор является доминирующим, то на рынках конечной продукции (товаров с высокой долей добавленной стоимости) роль ценового фактора, безусловно, снижается.

Вторым принципиально новым фактором стало развитие так называемой постиндустриальной экономики. Все большую долю в мировой экономике (и особенно — в экономике экономически развитых стран) занимают не производство товара компаниями индустриального (промышленного) типа, а реализация услуг, основанных на новых идеях, технологиях, креативе, или компании постиндустриального типа. Активнейшим образом развиваются цифровые технологии, IT-рынок, существенной частью которого является как раз услуга. А основным

объектом регулирования антимонопольного законодательства стал как раз товар (результат деятельности компаний индустриального типа).

И третьим принципиально новым фактором является то, что все больше устойчивых корпоративных объединений существует не на основе «власти капитала», т.е. как холдинговые объединения, а на основе долгосрочных (зачастую эксклюзивных) договоров.

Всем известный пример — сеть закусочного быстрого питания «Макдоналдс». В рамках этой корпоративной группы подавляющее большинство участников, непосредственно осуществляющих хозяйственную деятельность, не контролируются корпорацией «Макдональдс» через капитал (в рамках холдингового корпоративного объединения), а осуществляют свою деятельность в рамках договоров франшизы.

Тенденции регулирования со стороны государств антиконкурентного поведения корпоративных объединений прослеживаются по всему миру. Так, например, серьезно озабочены нарушениями антимонопольного законодательства в Китае. Крупнейшая торговая платформа Alibaba после большого расследования в этом году была оштрафована на 2,8 млрд долларов. Поводом к штрафу послужило то, что продавцы, использовавшие Alibaba для продажи товаров, не могли сотрудничать с иными платформами, таковы были требования компании.

Расследование ведется и в отношении компании Tencent (владеющей крупнейшим мессенджером и соцсетью в Китае), которая рискует быть оштрафованной на 1,5 млрд долларов за нарушение антимонопольного законодательства⁴.

Европейская комиссия также уделяет большое внимание антимонопольному законодательству. В последние несколько лет проводились проверки в отношении технологических гигантов Apple, Google, Amazon и Facebook.

Например, в 2019 г. компания Google была оштрафована на 1,7 млрд долларов из-за злоупотребления рекламными площадями, Amazon увеличивала продажи за счет небольших розничных компаний, а Apple уличили в антиконкурентных действиях, выражающихся в использовании только одной платежной системы — ApplePay⁵.

В Российской Федерации также можно выделить несколько дел против крупных монополистов.

20.02.2015 ФАС России возбудила дело против компании Google. О нарушениях антимонопольного законодательства заявила другая корпорация — «Яндекс». Google является производителем операционной системы Android (одной из двух самых популярных операционных систем, наряду с IOS для смартфонов), поэтому может влиять на качественные характеристики платформы и устанавливать ограничения. При создании и разработке платформы она представлялась как бесплатная и открытая. Но затем компания Google стала злоупотреблять своим доминирующим положением. Выявились случаи иных запретов для компаний,

⁴ Китайских ИТ-гигантов обязали отказаться от рискованных бизнес-практик // РБК.ру. URL: <https://www.rbc.ru/business/30/04/2021/608b50df9a79478e0917ed7a> (дата обращения: 13.12.2021).

⁵ Евросоюз ужесточит контроль за крупными цифровыми компаниями // РБК.ру. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/09/2020/5f67efed9a79470108662d03> (дата обращения: 13.12.2021).

которые сотрудничали с конкурентами. Разбирательство длилось два года, компания Google была оштрафована на 438 млн рублей и была вынуждена исполнить предписания ФАС России об устранении нарушений⁶.

В 2018 г. ФАС России одобрила сделку по поглощению компанией Bayer компании Monsanto. Однако на данную операцию было обращено пристальное внимание, так как после такого слияния огромная доля рынка принадлежит одной корпорации, что может повлечь существенное ограничение конкуренции для российских компаний. Поэтому ФАС России выдала предписание о мерах, направленных на повышение конкуренции, в том числе выражающихся в передаче российским производителям некоторых технологий и разработок, в создании учебного центра и т.п., что является беспрецедентным для России случаем⁷.

В 2021 г. ФАС России обратила внимание на ценообразование в некоторых магазинах крупных торговых сетей. Руководству было вынесено предупреждение в связи с тем, что в некоторых небольших населенных пунктах цены на продукты были выше, чем в аналогичных магазинах той же сети в других населенных пунктах. Завышение цен наблюдалось в округах, где сети занимали доминирующее положение⁸.

Однако действия ФАС России в области выявления антиконкурентных действий со стороны корпораций видятся запоздалыми. Как следует из пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения эффективности выявления и пресечения ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий»⁹, который так и не был принят, дела, возбуждаемые антимонопольными органами и касающиеся нарушения ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции», с 2017 по 2019 г. касались преимущественно сговоров на торгах и антиконкурентных соглашений с органами власти. То есть сама по себе деятельность корпоративного объединения как хозяйствующего субъекта не была в фокусе внимания антимонопольных органов.

⁶ См.: решение и предписание по делу № 1-14-21/00-11-15 от 05.10.2015 // ФАС России. База решений и правовых актов. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/ad-54066-15/> (дата обращения 23.12.2021) ; решение Арбитражного суда города Москвы по делу А40-240628/15-147-1984 от 15.03.2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eGhllk5Y2i61/> (дата обращения: 23.12.2021).

⁷ Рассмотрение сделки Байер — Монсанто выявило ряд проблем, решение которых требует изменения существующего законодательства // ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/news/24965> (дата обращения: 23.12.2021).

⁸ ФАС потребовала от «Магнита» и «Пятерочки» снизить цены на продукты в Подмосковье // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4998088> (дата: обращения 10.12.2021)

⁹ Законопроект № 848392-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения эффективности выявления и пресечения ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848392-7> (дата обращения: 23.12.2021).

В настоящее время меры, предпринимаемые ФАС России в отношении корпоративных объединений, в основной своей массе выглядят как предупредительные, что не пропорционально ущербу, наносимому экономическому обороту. Обозначился лишь общий вектор воздействия на большие корпоративные объединения для соблюдения ими норм российского антимонопольного законодательства.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» констатируется, что хозяйствующий субъект признается занимающим доминирующее положение на рынке, если он имеет возможность действовать независимо от конкурентов и потребителей на рынке определенного товара и, следовательно, обладает возможностью самостоятельно в одностороннем порядке оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, устранять с товарного рынка других хозяйствующих субъектов, затруднять им доступ на товарный рынок.

В связи с этим при проверке наличия доминирования хозяйствующего субъекта на товарном рынке оценивается его положение относительно существующих на рынке конкурентов (занимаемая доля на рынке), потенциальных конкурентов (возможность доступа на рынок) и потребителей.

В Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6) учтены тенденции развития корпоративных объединений, выделены следующие векторы развития антимонопольного законодательства в отношении корпораций:

- повышение качества экономического анализа и контроля за экономической концентрацией;
- смягчение ответственности за антиконкурентные соглашения, если участники таких соглашений добровольно прекратили неправомерные действия и признали вину, а также способствовали раскрытию антиконкурентного соглашения;
- разработка базовых критериев проводимой корпорациями торговой политики для недопущения координации экономической деятельности и согласованных действий;
- разработка методики оценки латентности картелей и иных антиконкурентных соглашений в экономике, оценки доходов картелей и иных антиконкурентных соглашений от противоправной деятельности, причиненного ущерба государству, экономике и гражданам; методики выявления, пресечения и профилактики картелей и иных антиконкурентных соглашений на товарных рынках и на торгах в условиях цифровой экономики и др.

Отдельно отмечается важность развития внутренних корпоративных механизмов антимонопольного контроля, которые направлены не на устранение уже совершенных правонарушений, а на предотвращение их совершения — антимонопольный комплаенс.

Понятие антимонопольного комплаенса как способа превентивной борьбы с нарушениями антимонопольного законодательства было закреплено еще в

Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013—2024 годов¹⁰.

Федеральным законом от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” понятие антимонопольного комплаенса было официально закреплено в законодательном акте (ст. 9.1). В Законе антимонопольный комплаенс обозначается термином «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» — это совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (внутренними актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с этим хозяйствующим субъектом, если такой внутренний акт (внутренние акты) распространяется на этого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения.

На развитие антимонопольного комплаенса возлагаются большие надежды. С. А. Пузыревский подчеркивал, что «институт комплаенса может стать ключевой составляющей в рамках развития антимонопольного регулирования»¹¹.

Однако необходимо выделить два ключевых момента, которые являются как достоинством, так и недостатком такой системы контроля.

В соответствии со ст. 9.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» в целях соблюдения антимонопольного законодательства и предупреждения его нарушения хозяйствующий субъект вправе организовать систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. То есть в законодательстве четко обозначен добровольный принцип создания антимонопольного комплаенса. Существует точка зрения о целесообразности такого подхода во избежание прямого вмешательства государства в частную деятельность компаний¹².

С данным мнением можно согласиться лишь в части. Не вызывает вопросов принцип добровольности создания системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства для небольших игроков рынка. Однако, учитывая огромное влияние больших корпоративных объединений на потребителей, рынок, иных участников оборота, представляется целесообразным закрепить законодательно обязанность корпораций создать и следовать антимонопольному комплаенсу. Система внутренних мер крайне необходима крупным игрокам рынка, она может исполнять роль сдерживающего фактора.

При этом важной видится разработка методики определения корпоративных объединений, которые обязаны иметь систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Это может определяться, например, долей занимаемого рынка, количеством потребителей,

¹⁰ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013—2024 годов (утв. Президиумом ФАС России) // URL: http://www.fas.gov.ru/netcat_files/File/Str_razv_konk_i_antimonop_reg.pdf (дата обращения: 11.12.2021).

¹¹ Пузыревский С. А. Комплаенс как способ предупреждения нарушений антимонопольного законодательства // Конкуренция и право. 2014. № 5. С. 5—9.

¹² Принципы частного права : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, В. В. Кваниной, М. С. Сагандыкова. М. : Проспект, 2018. С. 180.

экономической концентрацией (консолидацией) имущества и производственных активов и т.п.

Пока законом не установлено требование об обязательности антимонопольного комплаенса корпоративные объединения должны самостоятельно оценивать возможные риски нарушения антимонопольного законодательства и последствия таких нарушений и исходя из этого определять способы и методику минимизации рисков и нивелирования негативных последствий.

В случае установления обязательных законодательных требований к внедрению антимонопольного комплаенса в законе должны четко обозначаться процедуры, содержание мероприятий внутреннего контроля, которые должны проводить хозяйствующие субъекты.

Другой аспект касается возможности снижения ответственности субъекта антимонопольного регулирования при наличии системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

Как отмечает В. В. Кванина, одним из стимулов внедрения антимонопольного комплаенса может являться применение к хозяйствующему субъекту риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в соответствии с постановлением Правительства РФ от 01.03.2018 № 213 «Об утверждении критериев отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность, к категории риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации»¹³.

Идея предоставления различных преференций компаниям, внедрившим антимонопольный комплаенс, представляется вполне целесообразной, но с некоторыми оговорками. Необходимо учитывать не только существование антимонопольного комплаенса в организации, но и его фактическое функционирование. Система мер должна работать, а не существовать только на бумаге. Поэтому встают вопросы о том, кто должен оценивать эффективность работы антимонопольного комплаенса в организации и какие методы должны применяться при оценке такой эффективности.

В «Практическом пособии ICC по антимонопольному комплаенсу», разработанном Комиссией ICC по конкуренции Международной торговой палаты (ICC) отмечается, что залогом успеха любой комплаенс-программы, независимо от того, относится ли она к сфере антимонопольного права или иным областям, является выведение ее на такой уровень, чтобы поведение, предусмотренное программой, стало неотъемлемой частью культуры компании¹⁴.

В решении ФАС России от 02.03.2018 по делу № 1-11-18/00-22-17¹⁵ по признакам нарушения обществом с ограниченной ответственностью «ЛГ Электроникс

¹³ Кванина В. В. Антимонопольный комплаенс: что нового // Конкурентное право. 2019. № 4. С. 45—48

¹⁴ Практическое пособие ICC по антимонопольному комплаенсу // URL: <http://www.iccbooks.ru/upload/iblock/9fc/9fc52916a12f5bb7f2007d529c659f3e.pdf> (дата обращения: 11.12.2021).

¹⁵ Решении ФАС России от 02.03.2018 по делу № 1-11-18/00-22-17 // Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://fas.gov.ru/documents/615893> (дата обращения: 13.12.2021).

РУС» части 5 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» отражено, что обществом предоставлены документы, регламентирующие организацию (функционирование) системы антимонопольного комплаенса в ООО «ЛГ Электроникс Рус». Однако нарушение (в части установления и поддержания цен, незаконной координации экономической деятельности) все же произошло. Вероятно, при разбирательстве было учтено наличие системы внутренних мер, так как предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства выдано не было в связи с прекращением осуществления незаконной координации экономической деятельности реселлеров смартфонов. Но вопрос об эффективности антимонопольного комплаенса в данном случае остался открытым.

В заключение можно отметить, что с ростом влияния корпоративных объединений антимонопольное законодательство играет особую роль в сохранении баланса на экономическом рынке. Корпорации должны не только соблюдать законодательство, но и стремиться разрабатывать внутренние меры самоконтроля, чтобы не допускать правонарушений антимонопольного характера. Только в этом случае удастся поддерживать здоровый климат в экономике и идти по пути позитивного развития конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М., 2003.
2. *Пузыревский С. А.* Комплаенс как способ предупреждения нарушений антимонопольного законодательства // Конкуренция и право. — 2014. — № 5.
3. Принципы частного права : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, В. В. Кваниной, М. С. Сагандыкова. — М. : Проспект, 2018.